

4. Агапова, Г.В. Комплексный подход к патриотическому воспитанию: монография. – Воронеж, 2004.
5. Солженицын, А.И. Русский вопрос к концу XX века // Ориентир. – 1996. – № 12. – С. 31.
6. Низова, Л.М. Конфликтогенные зоны военно-патриотического воспитания: проблемы и пути решения / Л.М. Низова, А.А. Санников. – Конфликтология-2015. – №1 – С. 167–183.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЭТИКИ, МОРАЛИ, РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ «ЭТИКИ ПАМЯТИ» А. МАРГАЛИТА

Сидоренко С. В. (Запорожье, Украина)

Авишай Маргалит – известный современный мыслитель и комментатор, профессор Еврейского университета. Он является автором «Idolatry» (1992), «The Decent Society» (1996), «Views in Review: Politics and Culture in the State of the Jews» (1998), «The Ethic of Memory» (2002), «Occidentalism: The West in the Eyes of Its Enemies», «On Compromise and Rotten Compromises» (2009). Предисловием к книге «The Ethic of Memory» послужили воспоминания А. Маргалита об офицере, которого упрекали за то, что он не помнил имя солдата, убитого во время его командования, и о раннем детстве философа, где он стал свидетелем дискуссии родителей о событиях Второй мировой войны.

Эта книга возникла у А. Маргалита из прочитанных лекций во Франкфурте, Мельбурне, Сиднее, Оксфорде, Торонто, Амстердаме и Лейдене. А. Маргалит рассматривает проблему «этики памяти» в тесной взаимосвязи с психологией памяти, политикой памяти, теологией памяти. Вопросы этики памяти, по мнению автора, решаются на уровнях «микроэтики» и «макроэтики» (этика коллективов). Автор спрашивает: мы обязаны помнить людей и события из прошлого? Если так, то какова природа этого обязательства? Ведь люди вспоминают не все. Достойно ли это моральной похвалы, а может быть это вина? Кто такие «мы», каковы могут быть наши обязательства помнить обо всех и каждом в коллективе? Автор пришел к выводу, что очень мало нравственности в памяти. Дрейф этой идеи, возможно, более выраженный вопросом, чем восклицательным знаком и зависит от различий между этикой и моралью. По мнению А. Маргалита, зависимость скрывается в пространстве человеческих отношений – «thick relations» и «thin relations». «Thick relations» основаны на таких атрибутах, как отец, друг, влюбленный, соотечественник, закреплены в общем прошлом или пришвартовались в общей памяти. «Thin relations» опираются также на некоторые аспекты человеческого бытия, такие как быть женщиной или, например, быть больным. «Thick relations» – это наши отношения к близким и родным, «thin relations» – это отношения к незнакомцу или, возможно, пульту дистанционного управления. Этика же указывает, как мы должны регулировать «thin relations», а не действия и причины действий. Конечно,

человеческие отношения проявляются в действиях, или, скорее, во взаимодействии, которые руководствуются соображениями. Основными задачами этики и морали, по мнению автора, есть некоторые аспекты человеческих отношений. Мораль проявляется в «thin relations», а этика в «thick relations». Память «цементирует и удерживает» «thick relations», она подсказывает нам, как мы должны их организовывать. А. Маргалит в книге ограничивает память преимущественно этикой, есть случаи, когда мораль должна быть связана с памятью. Эти случаи включают преступления против человечности, особенно, если эти преступления «нападают» на само понятие общей человечности. Нацистские преступления совершались идеологией, что выступала против человечности, это является ярким примером того, что мораль требует от нас памяти. Тем не менее, человечество – это не сообщество памяти. А. Маргалит спрашивает: «Так кто должен сохранять "моральную память" от имени всего человечества»? Конечно, религии могут сделать ставку на нравственной памяти человечества. Или, по крайней мере, исторические религии. Человек был создан для славы Божьей, и человеческая история является целью творения. Человек «разворачивается» под особым руководством Бога. Идея Гегеля о мировой истории с историческими законами в качестве замены божественного провидения является примером светской версии этой картины. Но говорить о мировой истории – не создать мировое сообщество памяти. Исторические религии утверждают, что у них есть потенциал для создания такого сообщества. Религия имеет отношение к этой проблеме тем, что вся система этики памяти, а также политика памяти, находится под облаком обвинений. Ключевыми понятиями этики памяти, по мнению автора, есть такие категории как «прощение» и «забвение», имеющие оправдание в религиозном контексте.

Предисловием к книге «Этика памяти» послужили воспоминания А. Маргалита об офицере, которого упрекали за то, что он не помнил имя солдата, убитого во время его командования. По мнению автора, мы имеем дело с последствиями запоминания личных имен, а также памятью о лицах из нашего прошлого. Есть ли забывание имен моральным или этически неправильным? В случае с офицером мы имеем дело с отсутствием заботы о солдатах. Почему имя убитого солдата не было «выжжено железными буквами» на сердце его командира? Существуют ли специальные обязательства о запоминании имен людей? Каждый человек имеет уникальное, личное имя, есть огромное количество неповторяющихся имен. Когда человек умирает, его личное имя почти умирает вместе с ним, отсюда существует сильное желание человека к бессмертию. Источником стремления к бессмертию есть имя и это не просто тщеславие и желание «сделать себе имя» в смысле достижения славы, это скорее ужас исчезновения в Лете. Человеческий проект памяти, по мнению А. Маргалита, – это религиозный проект для обеспечения некоторой формы бессмертия. Есть другая проблема – кто же будет помнить «негероическая мертвых»?

В ситуации с офицером поставлена на карту его забота о военных. Маленькая история о его забывчивости выделяет треугольник отношений,

находящийся в центре этики памяти. Одна сторона треугольника соединяет память и заботу, вторая подключает заботу и этику, и только тогда мы готовы соединить память с этикой. Какое отношение между памятью и заботой? По мнению А. Маргалита, если я забочусь о ком-то или чём-то, а потом я забываю, что человек или вещь существуют, это означает, что я не забочусь о нем или ней. А это значит, что офицер не заботился о солдатах во время войны. Кроме того, забота предполагает уважение к другим людям. Люди должны преодолевать природу равнодушия, противостоять ей. Тем не менее, следует признать, пишет автор, сочетание зла и равнодушия является смертельным, как комбинация яда и воды. Что делает заботливый подход? Это забота о желании и потребности других, а в случае любви (как особой формы заботы), мы также настроены на заботу о любимом человеке.

Отдельная тема посвящена акту запоминания, который является актом милосердия и благодати. Прощение есть сознательное решение изменить свое отношение и преодолеть гнев, мстительность. Если человек забывает, то забывчивость, может, в конечном счете, быть наиболее эффективным способом преодоления гнева и мстительности, но не прощением. Прощение, как подарок в Библии, является продуктом добровольного решения в практической области. Таким образом, прощение, что является добровольным, не должно быть привязанным к забвению. Если прощение выступает как политика, то эта точка зрения имеет психологическое преимущество. Прощение – не политика или решение, но изменения в психическом состоянии человека, «изменения в сердце». Прощение, с этой точки зрения, это вопрос психологии, а не политики. Слово прощение – это процесс и достижение, работа, процесс работы, который достигается. Решение простить – решение действовать наперекор травме. Но до тех пор, пока обиженный человек сохраняет все шрамы от травм, прощение не является полным. Важным для А. Маргалита является выделение того, что нужно для успешного прощения, – не забывание, а преодоление обиды, которая сопровождает человека. Успешность прощения зависит от двух элементов; первый, приняв в политике поведение, которое исключает причины противодействия причинам действий. Вторым элементом является желание человека преодолеть обиду и месть.

Литература и источники

1. Margalit A. The ethics of memory. – Cambridge, 2002.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ

Соловей А. П. (Минск, Беларусь)

Социальное самочувствие является одним из мотивационных факторов, оказывающих влияние на выбор жизненной стратегии и положение в науке.